

Молодой господин Ли: «Цзи Кай — университетский профессор???»

Цзо Янь: «И? Ты только сейчас догадался? Seriously, он дурачил тебя полгода?»

Ли Вэйдун: «...Вы все знали, чем он занимается!»

Цзо Янь: «Конечно, знали».

Уставившись в экран телефона, директор Ли какое-то время пребывал в абсолютном шоке. Подумав, он задал адвокату Цзо совершенно глупый вопрос:

— А Чжу Лин знает, что он на самом деле не таскает кирпичи на стройке?

Цзо Янь: «...»

Цзо Янь: «...»

Цзо Янь: «Как сам думаешь?»

Выходит, во всем мире только он один такой наивный дурачок?!

— На самом деле, не стоит так кипятиться, — Цзи Кай, вернувшись в тот день домой, вел себя подчеркнуто шелково. Он всячески рвался делать уборку и прямо сейчас с угодливым видом вытирал тряпкой ножки журнального столика рядом с диваном Ли Вэйду. — Ты вспомни как следует: я ведь ни разу не говорил, что работаю на стройке.

Ли Вэйдун:

— Вранье, говорил!

— Честное слово, нет. Я просто ни разу этого не отрицал. В общем-то, во всем виновата та бульварная газетенка, с чего-то вдруг прилепившая мне образ работяги с лопатой.

Директор Ли не уступал:

— Я отлично помню! Очень давно, когда я думал, что у тебя нет работы, и предложил устроиться к нам в компанию, ты сам сказал, что тебе пора идти «таскать кирпичи». Своим собственным ртом сказал!

Цзи Кай:

— Да нет же, сейчас в обществе любую работу ради заработка шутливо называют «тасканием кирпичей».

— Чушь! Никогда о таком не слышал!

— Это потому, что ты сам не принадлежишь к рабочему классу, вот и не зна... у-уп.

Милая тряпочка с мультяшным рисунком вывалилась из рук на пол.

Опять!

Врожденный талант Ли Вэйду — поцелуи, от которых ноги подкашивались сильнее, чем от

хорошей встряски в постели. Причем на этот раз обошлось без нежностей: он жестко прижал его к стене!

— Профессор Цзи, — его дыхание было частым и горячим от вожделения. — Ведь непослушных мальчиков, которые врут, нужно наказывать, верно?

...Честное слово, Ци Ян — вредитель, да и порно тоже вредит людям.

Директор Ли не просто так смог в столь молодом возрасте выстроить огромную компанию: его обучаемость находилась вне всяких сомнений. С тех пор как он начал смотреть эти ролики, техника соблазнения, горячее дыхание на ушной раковине и даже эти двусмысленные фразочки дошли у него до абсолютного совершенства.

После нескольких умелых ласк... В марте даже кошки сходят с ума от весенней страсти, да и люди как высшие млекопитающие ушли недалеко. Вскоре Цзи Кай уже едва держался на ногах.

Ли Вэйду просунул длинную ногу ему между бедер, но в самый пикантный момент неожиданно остановился. С довольно извращенным и издевательским видом он оглядел с ног до головы соблазненного до полубеспамятства, аппетитного человека перед собой.

— Тебе очень идет... то, в чем ты был днем.

— ...

— Переоденься для меня, а?

Цзи Кай не знал, плакать ему или смеяться. Что это еще за фокусы! Все равно ведь потом снимать придется! На кой черт переодеваться?!

— Иди переоденься, иначе... — Настоящая жестокость: сначала довести человека до пика возбуждения, а потом устроить ему «игры на выдержку» — если не послушаешься, он к тебе больше не прикоснется.

— В свое время я завалил несколько предметов в университете, в основном потому, что был слишком занят делами компании и не успевал учиться. И тогда мне казалось, что некоторые преподаватели слишком нерасторопны и нетактичны — даже при пятидесяти с лишним баллах зачет не ставили. А я человек довольно злопамятный, всё думал: эх, попадись мне кто-нибудь из них в руки...

Хлопок. Пока он, дрожа, послушно переодевался обратно в строгий костюм с туфлями, его вдруг шлепнули по ягодицам!

Профессор Цзи пережил глубочайший шок. Что только что произошло? Где я? Что мы собираемся делать дальше? А в следующую секунду его уже прижали к дивану.

В ту ночь они отрывались по полной, сделав это целых три раза.

Интенсивность была беспрецедентной: маленький моторчик превратился в настоящий копер. Вся грубость и неистовство выплеснулись наружу. В конце концов от многократно усиленного оргазма разум Цзи Кая окончательно помутился, всякая сдержанность испарилась, и, лишь ненадолго возвращаясь в реальность, он ничего не чувствовал, кроме остывающего на коже пота и горячих объятий.

В ту ночь дело не ограничилось лишь шлепками по ягодицам: открылись двери в совершенно новые миры. Ему даже довелось опробовать необычное наслаждение от глубокого минета с участием двух длинных белых пальцев, о котором он грезил бесчисленное количество раз.

На следующий день во второй половине дня он проснулся с ломотой в пояснице и болью во всем теле. Он не просто ослаб — он был буквально разбит вдребезги.

Вся квартира представляла собой сущий разгром. Чашки и бокалы валялись по полу, воздух буквально пропитался духом порока. Профессор Цзи решил, что так дальше продолжаться не может: еще немного, и их уютный дом превратится в съемочную площадку для взрослых фильмов, как они потом смогут смотреть друг другу в глаза?

Зайдешь в кабинет почитать — и тут же вспомнишь: «Ах, меня прижимали к этой стеклянной двери...»; пойдешь в ванную принять душ — и снова мысли: «Ах, игры в ванной, на унитазах и возле раковины...»; начнешь готовить на открытой кухне — и перед глазами встает та ночь, когда тебя месили прямо на разделочной доске...

Ли Вэйду кивнул:

— Угу, значит, в следующий раз поедем к тебе в кабинет.

Профессор Цзи:

— ...

Где-то за две-три недели до дня рождения Цзи Кай уже четко видел: за внешне спокойным видом Ли Вэйду скрывается безумная суеда и попытки ломать себе голову над подарком.

Цзи Кай тихонько спросил у Цзо Яня. Цзо Янь ответил: «Он донимает меня каждый день, расспрашивая, что именно тебе нравится. Я сделку с совестью совершил и сдал тебя с потрохами, зато кучу хунбао получил».

Затем тайно напечатал Ци Яну. Ци Ян пожаловался: «Ой, даже не напоминай! Я тут в Европе на съемках, а он целыми днями просит меня достать местный лимитированный люкс. Ты, кстати, спроси у него, может он мне хоть новый чемодан возместит, который пришлось купить ради его покупок?»

Это настолько напугало Цзи Кая, что он при первой же возможности принялся одновременно успокаивать и воспитывать своего возлюбленного:

— Давай всё сделаем скромно! Это же просто день рождения, да? Ни в коем случае не транжирь деньги, а то я буду чувствовать себя неловко!

К тому же, если тот начнет без ограничений скупать всё подряд, то когда наступит день рождения самого Ли Вэйду, как Цзи Кай со своими скромными сбережениями сможет подарить равноценный ответный подарок?

Отплатить собственным телом? Не-не-не, старая поясница и так уже в хлам, в полный хлам!

На все его просьбы Ли Вэйду с готовностью поддакивал: «Угу, угу».

Но утром в день рождения роскошные сюрпризы всё равно появились во всей своей красе.

Красные розы, незабудки... Огромное количество подарочных коробок, перевязанных лентами,

и горы свежих цветов, взявшихся неизвестно откуда — такое Цзи Кай видел только на фотографиях в интернете и суровым мужиком никогда даже не представлял, что сам когда-либо подобное получит, — заполнили весь диван в гостиной.

Хотя вчера перед сном тут ничего не было. И где он всё это прятал?

Ведь просил же скромнее... Профессор Цзи не находил слов. Он наугад взял одну из коробок — хм, кожаный кошелек ручной работы от известного бренда. Он так и знал, что Ли Вэйду давно мозолил глаза его старый кошелек с желтым цыпленком. Ладно кошелек, но куда девать всю эту уйму одежды и аксессуаров?

Гардероб и так уже трещал по швам. Цзи Кай чувствовал себя императором, в распоряжении которого три тысячи прекрасных нарядов: меняй хоть каждый день без повторов — хватит года на три-пять. Настоящий перерасход ресурсов и сплошное расточительство!

У директора Ли, похоже, началась последняя стадия болезни под названием «избалуй своего парня»? У самого гардероб был вполне умеренным, а для него он постоянно скупал вещи как сумасшедший.

Директор Ли:

— Ничего страшного, у нас ведь есть свободная комната. На днях вызову рабочих, переделают под гардеробную.

Вот что значит властный президент во всем своем величии.

Пока Цзи Кай размышлял, что делать со всей этой горой свалившихся на голову вещей, директор Ли с искренним, слегка смущенным и исполненным нежности видом взял его за руку:

— На самом деле всё это пустяки. То, что куплено за деньги, не считается. Я своими руками приготовил для тебя подарок, какого нет ни у кого в мире.

От этих слов Цзи Кай даже немного воодушевился.

Он-то думал, это будет открытка, написанная от руки, или какой-нибудь кривоватый рисунок — в общем, милая мелочь, которую можно сберечь и через несколько десятков лет достать со дна сундука, чтобы посмеяться над чьей-то юношеской наивностью и трогательностью.

В общем, пока это не записанная песня, всё отлично. А то если песня — дело дрянное: с его-то полным отсутствием слуха и голоса поставить ее на рингтон телефона или не ставить?

Кто бы мог подумать, что директор Ли подведет его к компьютеру и с гордым видом зайдет в онлайн-игру «Процветание»:

— Смотри! Я специально для тебя создал отдельный подземельный рейд!

Цзи Кай:

— ...

Цзи Кай:

— ???

В последнее время игроки «Процветания» пребывали в бурном восторге.

Для любителей PVE с открытием карты нового уровня на локации Дворца Темной Крови появился невероятно прибыльный и сложный рейд на пятьдесят человек. А для любителей игрового лора и сплетен — ха-ха-ха, ха-ха-ха... Игра без обиняков намекала на правду: взаимная симпатия между молодым владыкой демонического культа и мужиком, торгующим оружием у ворот, становилась всё очевиднее.

Боссами нового рейда стали сам владыка Дворца Темной Крови Ли Аотянь и его постельный крепыш Сюн-эр.

На этот раз модельку обновили: лицо Сюн-эра стало несомненно привлекательнее на порядок, вот только торс больше не был обнажен — его наглухо закрывал стильный парный наряд молодого владыки Дворца Темной Крови.

Ли Вэйду втайне весьма гордился собой.

<http://bllate.org/book/18382/1767877>